

Почему Чунли оказался именно в постели Е Яня? Всё просто: в оригинальном романе каноничному Чунли никогда бы и в голову не пришло добровольно явиться в чужую спальню и улечься в чужую постель. Наследнику Божественного Суда без официального дозволения Совета Старейшин строжайше запрещалось вступать в какие-либо контакты с членами императорской семьи. Книжный Чунли отличался железной самодисциплиной — черта, которую новоиспечённый попаданец разделял в полной мере.

В любом случае, радоваться было нечему. Чунли оставалось лишь уповать на то, что непоправимое ещё не случилось, и исходить из худшего сценария.

В романе подробностей их ранних стычек не приводилось, так что ему оставалось лишь прикидывать свои шансы на выживание вслепую.

Рядом послышался приглушённый мужской голос — глубокий, звучный, но с характерными для подростка капризными нотками. Чунли сообразил, что Е Яню сейчас должно быть около восемнадцати. Это был крепко сбитый, рослый парень с тяжёлой и уверенной походкой — судя по звуку шагов, ростом и мускулатурой природа его не обделила.

Если дело дойдёт до драки, можно попытаться дать отпор. В прошлой жизни Чунли серьёзно занимался фехтованием и стрельбой, так что и с реакцией, и с техникой у него был полный порядок. А вот Звёздная Эмблема и запёртый в ней Белый тигр заставляли его изрядно понервничать.

Пусть это лишь голограмма, но зверь двигался и рычал как настоящий. И плевать, что его грозный запал иссяк за пару секунд — с технологичным хищником шутки плохи. Лучше не провоцировать его без крайней нужды.

Чунли решил и дальше притворяться бесчувственным туловищем. Спустя минуту он почувствовал, как в него впились уже две пары глаз.

Если бы он сейчас рискнул приоткрыть веки, то обнаружил бы, что Белый тигр разлёгся прямо у него на груди и сверлит его взглядом. Огромная морда покоилась на пушистых лапах, а жёсткие усы щекотали лицо Чунли.

Хищник и человек заворожённо созерцали пленника.

Спустя пару мгновений тигр восторженно выдохнул:

— До чего же он красивый!

Чунли мысленно опешил: «Что за вздор?!»

— И пахнет приятно, — добавил зверь. — И лицом пригож.

От этого «пахнет приятно» по спине Чунли пробежал холодок.

В книге будущий тиран без колебаний скормливал неугодных космическим монстрам. Кто знает, может, скормить Наследника ручному тигру для него — обычное дело?

Зверь принялся лениво помахивать хвостом:

— Красив, спору нет. Только вот эти жрецы из Божественного Суда такие хрупкие на вид. Кажется, он несчастен, слаб и совершенно беззащитен.

Е Янь подошёл ближе и бесцеремонно уселся на край матраса.

— А ну-ка дай поглядеть. Убери свои усы, из-за тебя ничего не видно.

Тигр недовольно приподнял голову.

— Левее прими, — скомандовал принц. — Я на него смотрю, а не на твой нос.

Белый тигр нехотя сместился в сторону.

Но стоило Е Яню наклониться, как перед глазами снова возникли два пушистых уха. Юноша окончательно вышел из себя:

— Да почему у тебя башка такая огромная?!

Тигр обиженно фыркнул:

— А кто мне параметры настраивал? Сам же орал: «Сделай ему башку побольше, так кошачьи выглядят куда милее!»

— Ничего в тебе милого нет, — отрезал Е Янь.

— Милый или нет, а твоя Звёздная Эмблема привязана ко мне, — огрызнулся Байфу.

— И только поэтому ты каждый божий день грозишься самоликвидироваться? — съявил принц.

— Конечно грожусь! Ты вечно заставляешь меня творить всякие пакости! А сегодня вообще приказал похитить Наследника Божественного Суда. Да ты просто безумный маньяк... нет, хуже — ты безмозглый малолетка, у которого ещё молоко на губах не обсохло!

— Спасибо за комплимент. А теперь завали пасть. Надеюсь, ты не забыл, какой у меня скверный нрав?

В голосе Е Яня зазвучала неприкрытая угроза. Тигр моментально притих, лишь тихонько фыркнув под нос.

«Малолетка зелёный?» — мысленно усмехнулся Чунли.

Напряжение немного спало. И в этот миг облегчения Чунли непроизвольно сделал чуть более глубокий вдох. Увы, этот мимолётный звук не укрылся от чутких ушей его надзирателей.

— Кажется, очухивается, — заговорщически прошептал тигр.

— Тише ты!

Е Янь сделал жест рукой, отгоняя зверя:

— Брысь в ноги. Если начнёт звать на помощь, я зажму ему рот.

С этими словами он скользнул взглядом ниже. Тигр проследил за его взором, уставился на губы Чунли и запричитал:

— Зажать-то зажми, но только руками! Упаси тебя космос соваться к нему с поцелуями. Жрецам целоваться строго запрещено, за такое надругательство тебя живо в кандалы закроют!

Е Янь поморщился:

— Кто вообще говорил про поцелуи? Рукой накрою, да и всё. В крайнем случае вырублю ещё раз.

Едва успокоившееся сердце Чунли снова забилося где-то в районе горла.

Принц, однако, уставился на него с явным любопытством:

— Но если начистоту... ты уверен, что за поцелуй с ним меня действительно упекут за решётку?

Байфу мгновенно активировал поиск по базе религиозного права и закивал головой:

— Абсолютно, на все сто процентов! Близость с духовенством карается жесточайшим образом, а тут целый Наследник! К тому же ты курсант Императорской Военной Академии, а устав за домогательства к беспомощным наказывает вдвойне. Так что не дури! Если ты его поцелуешь, тебя затаскают по трибуналам и церковным судам. Военные с жрецами ещё и передерутся за право посадить тебя в свою камеру! Ты станешь причиной междоусобного кризиса. Да, армия подчиняется императорской семье, но ты ведь знаешь, что оппозиция спит и видит, как бы развалить союз. Стоит тебе оступиться, и они получают идеальный компромат. Ты, наследный принц империи, собрался примерить на себя роль девки-раздорницы?

Тигр продолжал нудеть, но его лекция возымела обратный эффект — нагловатое лицо Е Яня расплылось в двусмысленной ухмылке.

— Интересно, а где кормят лучше — на военной гауптвахте или в казематах Божественного Суда?

—...

У тигра от такой наглости едва усы не поотваливались. Всем было известно, что Е Янь — первый смутьян и сорвиголова в империи, рамок приличия для него не существовало в принципе. В панике зверь запрыгнул прямо на Чунли и прижал огромные лапы к его губам:

— В общем, никаких поцелуев! Только попробуй к нему прикоснуться — я тут же самоликвидируюсь!

— Да уймись ты, больно надо. Тоже мне, драгоценность. Ну мягкий он, ну смазливый, и что с того? Кошачьи яйца вон тоже мягкие. Только у кота они хотя бы пушистые, а у этого на лице даже намёка на растительность нет.

Тигр опешил и инстинктивно поджал хвост:

— Ты что... кошачьи яйца целовал?!

— Нет, конечно, они же грязные.

— Тогда к чему вообще эти дурацкие сравнения?!

— К тому, чтобы ты наконец заткнулся. Ты своей трескотнёй мне всю плешь проел, не надоело ещё?

— Если бы ты меня вечно не подставлял, я бы помалкивал! — огрызнулся тигр.

— Заткнись.

— Ладно, последний вопрос: ты реально думаешь, что он согласится стать твоим трофеем и потащится с тобой на встречу к твоим друзьям?

— Цыц.

— Молчу-молчу, больно надо с тобой разговаривать, — проворчал тигр и рассыпался снопом искр, мгновенно исчезнув в воздухе.

«А этот сопляк и впрямь классический наглый герой из дешёвого чтива», — подумал Чунли. Вздорный, заносчивый, эгоцентричный до мозга костей. Из их перепалки он сумел вычленить главное: Совет Старейшин Божественного Суда и члены императорской семьи сейчас проводят совместную инспекцию на Космической Станции Базы №2. На этой самой станции группа высокопоставленных недорослей заключила пари — кто притащит самую ценную вещь. Е Янь, недолго думая, решил зайти с козырей: выследил будущего Наследника Божественного Суда, вырубил и приволок в свою каюту, чтобы позже предъявить оппонентам в качестве главного трофея. Чистейшей воды безумие в духе типичного главного героя веб-новеллы.

Быть разменной монетой в ребяческом споре с первого же дня после перемещения душ — перспектива, от которой Чунли едва сдерживал раздражение.

А уж если вспомнить, какие безумства этот будущий тиран начнёт творить через несколько лет, Чунли едва преодолел искушение вскочить прямо сейчас и придушить малолетнего деспота подушкой, избавив галактику от кучи проблем.

Жаль только, тело пока отказывалось нормально подчиняться.

Е Янь, явно страдающий от подростковой гиперактивности, никак не мог усидеть на одном месте. Сначала он покрутился у кровати, затем пересел на крышку встроенного комода, а напоследок вскарабкался на металлическую спинку постели и, подперев подбородок кулаками, принялся бесцеремонно разглядывать лицо Чунли.

— А он и впрямь ничего, — пробормотал принц себе под нос. — Посимпатичнее всех этих звёзд божественной расы.

Осмотрев пленника со всех мыслимых ракурсов, Е Янь остался полностью доволен увиденным. Себя он мнил величайшим ценителем прекрасного. В эпоху повальной пластики и генетического моделирования чистокровная земная ДНК божественной расы ценилась на вес золота. Их естественная, нетронутая скальпелем красота в сочетании с безупречным уходом делала жрецов настоящей роскошью. А Чунли ведь отобрали на роль Наследника из сотен других кандидатов — Совет Старейшин знал толк в совершенстве, и ни императорская фамилия, ни народ не посмели оспорить этот выбор.

В нехитрой системе ценностей молодого Е Яня существовало лишь две достойные вещи: первоклассное оружие и редкие красавцы.

К тому же до ушей принца доходили пикантные слухи: у этого будущего Наследника якобы имелись полностью развитые детородные органы особого типа — редчайший дар, который на древней Земле назвали бы аномалией, но здесь почитали за благословение небес. В истории Хаймэня лишь один жрец, сочетавшийся браком с императором, обладал подобным феноменальным строением тела.

Конечно, пока юного Е Яня куда больше интересовали боевые эсминцы, а смазливое личико пленника было скорее приятным бонусом — ну и живым доказательством его триумфа перед

сверстниками. В голове принца промелькнула смутная мысль: «А ведь из него выйдет отличная жена», но азарт соперничества мигом вытеснил эти глупости. Как только в наушнике затрещал зуммер вызова и послышались нетерпеливые вопли кузенов, юноша соскочил со своего насеста, начисто забыв о романтике.

Выбегая из каюты, он на ходу сбросил форменный китель. И вовсе не для того, чтобы укрыть мёрзнувшего на постели гостя, а банально чтобы одежда не стесняла движений во время предстоящей потасовки.

Створки двери с грохотом захлопнулись. Буйный принц и его грозный тигр наконец испарились, и в комнате воцарилась долгожданная тишина.

Чунли приоткрыл веки и шумно выдохнул скопившийся в лёгких воздух.

Слава богам, пронесло.

Судя по всему, малолетний паршивец пока не питал к нему плотского интереса, да и законченным мерзавцем ещё не стал. Сейчас главное — убираться отсюда. В Божественном Суде царили драконовские порядки. Если Наследника застукают в постели члена императорской семьи или хотя бы уличат в тайных контактах с принцем, о престоле можно забыть навсегда.

Чунли восстановил дыхание, рывком поднялся и опустил ноги на холодный пол. Осмотрев комнату ещё раз, он зацепился взглядом за брошенный у постели китель Е Яня.

Таинственная Звёздная Эмблема с самого начала будоражила его воображение.

Помедлив, он подобрал чужую форму, накинул её на плечи и направился к выходу.

Ожидаемо заперто.

Чунли присел на корточки. Дверь оказалась автоматической — гладкая металлическая плита без единой щели, и лишь на высоте около метра сбоку виднелся крошечный, едва заметный датчик-выступ.

Электронный замок старой конструкции.

В его прежней жизни сенсорные и биометрические замки никого не удивляли. Чунли знал: у любого, даже самого продвинутого электронного затвора обязана быть система аварийной разблокировки на случай пожара или сбоя питания.

Он принялся лихорадочно искать в каюте хоть какой-то предмет, способный послужить

отмычкой.

Перерыв встроенный комод и обшарив карманы брошенного кителя, Чунли под конец залез под матрас и наткнулся на припрятанную сигарету и портативную зажигалку.

«Ну конечно. Какой подросток не прячет от старших курево?» — усмехнулся он.

Высекая искру, Чунли поджёг табак и прижал тлеющий кончик сигареты к выступу на панели. Спустя пару секунд внутри замка что-то тихо и облегчённо щёлкнуло. Чунли сунул сигарету в зубы и потянул створку.

Не успел он обрадоваться победе, как дверь резко распахнулась снаружи.

На пороге застыл Е Янь, вернувшийся за забытой эмблемой. Он вытаращился на Чунли, у которого изо рта валил сизый дым.

— Ты что это творишь?!

И тут же, опомнившись, взревел:

—... Байфу!

В кармане кителя грозно рыкнул готовый материализоваться тигр. «Чёрт!» — пронеслось в голове Чунли. На одних рефлексах он выплюнул окурок и рванулся вперёд. Одним молниеносным движением он перехватил руки принца, заламывая их за спину, и навалился всем телом, впечатывая противника в переборку.

Приём был исполнен настолько чисто и неожиданно, что изнеженный царственный отпрыск даже не успел сообразить, как защищаться.

Но стоило Е Яню напрячь мускулы, готовясь выкрутить запястья и повалить наглеца, как его губ внезапно коснулось что-то мягкое, тёплое, с едва уловимым ароматом табака.

— Ваше вы... — полупризрачный тигр, высунувший было морду из проектора, подавился собственным рыком.

Явившийся на зов защитник застыл соляным столпом.

— Да ладно... Я же...

Байфу окончательно растерял весь свой грозный пыл.

А сам принц превратился в каменное изваяние.

<http://bllate.org/book/18318/1756126>